

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-173
УДК 347

Научная статья | Частно-правовые науки

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ БУДУЩЕГО СУПРУГА

Е.В. Безвиконная, Е.А. Гыдова

В условиях диспозитивности норм семейного законодательства, закрепляющих право будущих супругов на прохождение медицинского обследования до регистрации брака, формируется правоприменительная практика, затрудняющая реализацию данной нормы права. Причиной становится отсутствие уполномоченных субъектов, обязанных информировать о данном праве и процедуре прохождения медицинского обследования. Цель статьи заключается в выявлении противоречий в практике применения норм семейного законодательства о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, и разработке предложений по их устранению. Предметом исследования выступает институт личных прав и свобод супругов, включающий диспозитивную норму о праве будущих супругов на прохождение медицинского обследования.

Результатом исследования становятся предложения по внесению изменений в семейное законодательство и законодательство в сфере охраны здоровья. Новизна исследования заключается в обобщении практики правового обеспечения медицинского обследования лиц, вступающих в брак. На основе зарубежного и российского опыта, мнения экспертного сообщества, сформулированы предложения по внесению изменений в семейное законодательство Российской Федерации. Для науки семейного права статья представляет интерес, поскольку обобщены экспертные позиции по ключевым проблемным аспектам прохождения медицинского обследования, и обоснована авторская точка зрения о необходимости замены

диспозитивной нормы на императивную норму. Компонентом научной новизны становится авторская оценка зарубежного опыта регулирования правовой нормы, на основе принадлежности государств к романо-германской или англо-саксонской системам права.

Ключевые слова: институт брака; медицинское обследование лиц; недействительность брака; личные неимущественные права; медицинская тайна

Для цитирования. Безвиконная Е.В., Гыдова Е.А. Реализация права на информацию о состоянии здоровья будущего супруга // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 35-49. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-173

Original article | Private Law Sciences

REALIZATION OF THE RIGHT TO INFORMATION ABOUT THE HEALTH STATUS OF THE FUTURE SPOUSE

E.V. Bezykonnaya, E.A. Gydova

In the context of the dispositivity of the norms of family law, which enshrine the right of future spouses to undergo a medical examination before marriage registration, law enforcement practice is being formed, which makes it difficult to implement this rule of law. The reason is the absence of authorized entities who are obliged to inform about this right and the procedure for passing a medical examination. The purpose of the article is to identify contradictions in the practice of applying the norms of family law on medical examination of persons entering into marriage and to develop proposals to eliminate them. The subject of the study is the institute of personal rights and freedoms of spouses, which includes a dispositive rule on the right of future spouses to undergo a medical examination.

The result of the study is proposals for amendments to family law and legislation in the field of health protection. The novelty of the research lies in the generalization of the practice of legal support for medical examination of persons entering into marriage. Based on foreign and

Russian experience, the opinions of the expert community, proposals for amendments to the family legislation of the Russian Federation are formulated. For the science of family law, the article is of interest, since expert positions on key problematic aspects of medical examination are summarized, and the author's point of view on the need to replace the dispositive norm with an imperative norm is substantiated. The component of scientific novelty is the author's assessment of foreign experience in regulating legal norms, based on the belonging of states to the Romano-German or Anglo-Saxon legal systems.

Keywords: *institution of marriage; medical examination of persons; invalidity of marriage; personal non-property rights; medical secrecy*

For citation. *Bezvikkonnaya E.V., Gydova E.A. Realization of the Right to Information about the Health Status of the Future Spouse. Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 35-49. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-173*

Введение

Здоровье представляет собой условие физического, социального и психического благополучия человека в условиях воздействия неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды. Право на охрану здоровья гарантировано государством и закреплено в Федеральном законе № 323-ФЗ [9]. С учетом высокой значимости института брака в реализации задач государственной семейной политики, актуализируется вопрос получения достоверной информации о состоянии собственного здоровья и здоровья будущего супруга в процессе подготовки к заключению брака. Статья 15 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет диспозитивную по своему содержанию норму о праве лиц, вступающих в брак, пройти медицинское обследование и консультацию по медико-генетическим вопросам (планированию семьи) [6]. Причиной диспозитивности нормы становится наличие права граждан на охрану здоровья, включая врачебную тайну, которое превалирует над правом информирования будущих супругов о состоянии здоровья друг друга. Несомненно, данная норма порождает многочисленные коллизии в правоприменительной прак-

тике, поскольку противоречит конституционной норме о приоритетной государственной защите института семьи (статья 38) [4]. В целях преодоления данного противоречия п. 3 статьи 15 Семейного кодекса устанавливает дополнительное основание для признания брака недействительным – сокрытие венерического заболевания (или ВИЧ-инфекции) при вступлении в брак [6]. Однако данное основание не может признаваться исчерпывающим и обеспечить достаточный уровень защиты здоровья и интересов будущих супругов.

В условиях коллизионности норм семейного законодательства и правоприменительной практики необходимо оценить экспертные позиции по вопросу прохождения медицинского обследования. Например, ведущий отечественный цивилист М.В. Антокольская полагает, что подобное обследование должно быть обязательным, поскольку напрямую влияет на принятие решения о создании семьи [1, с. 42]. При формулировании авторской позиции М.В. Антокольская исходит из опыта зарубежных стран (например, США), в которых подобное медицинское обследование является необходимым условием заключения брака [11, р. 42]. Более дифференцированного подхода придерживается О.Г. Куриленко, предлагая Правительству Российской Федерации установить перечень заболеваний, препятствующих заключению брака или ограничивающих данное право (например, решение о регистрации брака принимает будущий супруг индивидуально) [4, с. 94]. Существует и точка зрения С.Н. Тагаевой, которая обнаруживает принципиальную коллизию между правом на медицинское обследование лиц, вступающих в брак и нормой статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации [10], устанавливающей уголовную ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией или венерическим заболеванием [6, с. 56]. Она заключается в отсутствии причинно-следственной связи между отказом прохождения медицинского обследования и составом преступления.

Представляется достаточно дискуссионной позиция И.А. Трофимец, которая настаивает на приоритете личных неимущественных отношений между лицами, вступающими в брак [7, с. 30]. Взаимное информирование о наличии заболеваний становится проявлением ува-

жения будущих супругов друг к другу и институту семьи. Более того, Трофимец предлагает расширить перечень заболеваний, позволяющих признать брак недействительным (дифтерия, гепатит, коронавирусная инфекция и т.д.), поскольку они представляют угрозу жизни и здоровью супругов. Позиция С.А. Нигосяна оказывается еще более жесткой, поскольку сохранение медицинской тайны может привести к прямой угрозе жизни и здоровью супругов, отсутствию возможности иметь совместных детей [5, с. 50]. Автор также настаивает на установлении перечня заболеваний, препятствующих заключению брака.

Полагаем, что наличие подобного перечня не гарантирует решение демографической проблемы, поскольку брак не предполагает обязательное рождение детей. Также установление обязанности заключения брака только при условии прохождения медицинского обследования может привести к сокращению количества браков.

Материалы и методы

Ключевым методологическим подходом выступает институциональный подход, рассматривающий медицинское обследование лиц, вступающих в брак в качестве нормы права, входящей в структуру института личных неимущественных прав супругов. Его применение позволило сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в направлении усиления императивности данной правовой нормы. В качестве частных методов выступили: формально-юридический анализ, позволивший провести оценку структуры нормы права и ее места в институте личных прав супругов; сравнительно-правовой метод, обеспечивший выявление общих и особенных черт в законодательстве России и зарубежных стран; структурно-функциональный анализ как средство выявления коллизий семейного и уголовного законодательства при регулировании права на сохранение здоровья граждан.

Результаты и обсуждения

По вопросу медицинского обследования будущих супругов в законодательстве зарубежных стран сформировалось две противоположные позиции. Первая признает обязательное медицинское

обследование в качестве источника ущемления прав человека и гражданина, которые первичны по отношению к семейным обязанностям [4]. Вторая оценивает здоровье в качестве источника благосостояния всего общества и государства, что обуславливает требования обязательности медицинского обследования [11]. Противоположность точек зрения обусловлена природой института семьи.

Наряду с диспозитивностью нормы о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, необходимо ответить на вопрос о субъекте, предоставляющем информацию о возможности прохождения обследования будущим супругам. Семейное законодательство не дает ответа на данный вопрос. С учетом содержания процедуры регистрации брака и компетентности, данным субъектом должны стать органы ЗАГС. Однако для реализации данной функции сотрудникам ЗАГСа необходимо вменить в должностные обязанности функции правового просвещения будущих супругов.

Следствием нерешенности данных вопросов на законодательном уровне становится отсутствие перечня обследований по медико-генетическим вопросам и планированию семьи, а также формы медицинского заключения. Состав врачебной комиссии, перечень медицинских учреждений и другие процессуальные особенности медицинского обследования не закреплены в законодательстве. Именно в этом заключается причина убеждений научного сообщества в фиктивности нормы статьи 15 Семейного кодекса Российской Федерации [7, с. 67].

Оценивая потенциал нормы о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак для семейного законодательства России невозможно не признать ее прогрессивный характер. Взаимная ответственность супругов заключается в ответственном отношении к своему здоровью и здоровью будущего супруга. Поэтому основной целью медицинского обследования становится укрепление института брака. Данная логика заложена и в праве добросовестного супруга в случае признания брака недействительным, требовать возмещения причиненного вреда здоровью в связи с затратами на лечение [2, с. 73].

Для оценки содержания права супругов на получения достоверной информации о состоянии здоровья друг друга необходимо

рассмотреть зарубежную практику. В отличие от российского семейного законодательства, в зарубежных странах правовая норма о возможности (обязательности) проведения медицинского обследования лиц, вступающих в брак, появляется гораздо раньше – во второй половине XX в. Основной причиной ее закрепления стала сексуальная революция в Западной Европе, породившая распространение венерических заболеваний и ВИЧ инфекции. Реакция государства заключалась в установлении обязательного медицинского обследования будущих супругов, результаты которого подтверждались документально. Установление полной гражданской дееспособности с двадцати одного года также способствовало увеличению возраста вступления в брак. Поэтому подобное обследование становится жизненной необходимостью для супругов, планирующих рождение детей.

Законодательство зарубежных стран устанавливает право и одновременно свободу заключения брака между совершеннолетними мужчиной и женщиной. Данная норма характерна и для семейного законодательства Российской Федерации. В определении Конституционного суда от 16 ноября 2006 г. № 496-О установлено: «...регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии» [8]. Таким образом, рождение и воспитание детей провозглашается ключевым приоритетом семейных правоотношений. Практика отдельных стран Европы, допускающая регистрацию брака между лицами одного пола, не нарушает конституционное право граждан на вступление в брак в соответствии с национальным законодательством. Поэтому понимание брака как добровольного союза мужчины и женщины, закрепленное в статье 12 Семейного кодекса Российской Федерации не противоречит нормам международного законодательства [9].

Национальное законодательство зарубежных государств придерживается разных позиций по отношению к медицинскому обследованию лиц, вступающих в брак. Как правило, право или обязанность

напрямую зависят от национальных, исторических и социокультурных традиций страны. Значительно меньшее влияние оказывает принадлежность государства к правовой системе.

Реализация права на информацию о состоянии здоровья будущего супруга в значительной части стран Европы получает закрепление в семейном законодательстве через диспозитивную норму о праве прохождения медицинского обследования лицами, вступающими в брак. Аналогичной позиции придерживаются помимо Российской Федерации, Швейцария, Молдова и Республика Беларусь. Основной причиной ее закрепления является стремление обеспечить гарантии прав и свобод человека и гражданина.

С другой стороны, Украина закрепляет обязанность будущих супругов информировать друг друга о результатах медицинского обследования [10]. Большинство государств американского континента также придерживаются позиции о необходимости предоставить сертификат, о прохождении медицинского обследования лицами, вступающими в брак. В противном случае брак не может быть зарегистрирован. В США действует реестр заболеваний, препятствующих заключению брака [8]. Гораздо более декларативной выглядит обязанность будущих супругов проходить медицинское обследование в законодательстве Польши, Узбекистана и Болгарии [3, с. 48].

Зачастую причиной императивности нормы об обязательном медицинском обследовании становится стремление установить приоритет государственных гарантий семьи, материнства, отцовства и детства. Изменение природы брака, в частности, легализация однополых браков приводит к замене обязанности прохождения медицинского обследования на право. Примером является Франция, где после легализации однополых браков в 2013 году последовала отмена обязанности проходить обследование будущими супругами [4].

Непосредственное влияние на зарубежную практику юридического закрепления норм о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, оказывает принадлежность к романо-германской или англосаксонской системам права. При этом императивность или диспозитивность норм напрямую не связана с принадлежностью к данным

правовым системам. Для романо-германской системы права характерно закрепление медицинского обследования в качестве одного из условий вступления в брак. Оно обусловлено задачами государственной семейной политики по сохранению здоровья будущих супругов и их детей. Страны англо-саксонской правовой системы стремятся ужесточить ответственность за сокрытие факта наличия заболеваний, перечень которых закреплен в различных нормативных актах. Объединяющим подходом для большинства зарубежных государств является стремление семейного законодательства возложить ответственность за последствия наличия (сокрытия) заболевания на будущих супругов, но при условии наличия достаточной информации для принятия решения о вступлении (отказе от вступления) в брак.

Принятие решения о вступлении в брак с момента подачи заявления в органы ЗАГС приобретает статус юридического факта, порождающего правоотношения, включающие материальное и нематериальное блага. Право на информацию о здоровье будущего супруга относится к нематериальным благам, и не может не обеспечиваться государственными гарантиями. В связи с рассмотренными примерами зарубежного и российского семейного законодательства актуальным остается вопрос корректировки ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации. Мы полагаем, что если лица, вступающие в брак, предварительно будут оповещены о заболеваниях друг друга, то это в значительной степени повлияет на снижение количества разводов в стране. А также это позволит сохранить здоровое потомство в будущем и избежать распространения тяжелых инфекционных заболеваний среди населения страны. Данные меры позволят сформировать условия для создания здоровой семьи, снизить риск заражения тяжелыми инфекциями и рождения детей с наследственно обусловленными и врожденными заболеваниями, а также снизить финансовое бремя государства на их содержание.

Заключение

1. Приоритет государственных гарантий заботы о здоровье населения или реализация свободы выбора будущих супругов обуславливают различия в зарубежной и российской практике закрепления

права будущих супругов на прохождение медицинского обследования. Системность противоречия заключается в противопоставлении прав и свобод отдельного гражданина (семьи) интересам государства. Государственные гарантии права на получения достоверной информации о состоянии здоровья будущего супруга должны быть обеспечены механизмом их реализации. Российское семейное законодательство, предусматривая право на медицинское обследование, не возлагает ответственность за организацию его проведения на государственные (муниципальные) медицинские учреждения [3, с. 47]. Это свидетельствует об отсутствии фактических механизмов реализации юридических гарантий.

2. Низкий уровень правосознания лиц, вступающих в брак, также приводит к фиктивности данной нормы семейного законодательства. Медицинские учреждения не получают финансовых средств для проведения бесплатного обследования, что провоцирует их незаинтересованность в просвещении будущих супругов. ЗАГСы также исключены из числа субъектов, в обязанности которых входит информирование о бесплатном медицинском обследовании лиц, вступающих в брак. Одним из ключевых носителей информации о возможности прохождения медицинского обследования должны стать средства массовой информации, преимущественно государственные и муниципальные.

3. Разрешение возникающих юридических коллизий должно заключаться в расширении компетенции органов ЗАГС и внесении изменений в семейное законодательство. В содержание заявления будущих супругов на регистрацию брака следует включить положение об ознакомлении с правом прохождения бесплатного медицинского обследования. В связи с данными дополнениями статья 15 Семейного кодекса Российской Федерации должна включать императивную норму об обязанности прохождения медицинского обследования лиц, вступающих в брак и консультирования по медико-генетическим вопросам в государственных (муниципальных) учреждениях здравоохранения. Часть 3 статьи 15 должна быть расширена за счет включения в нее «... сокрытие тяжелого заболевания,

а равно болезни, опасной для жизни другого супруга или потомства является основанием признания брака недействительным по требованию другого супруга». Статья 51 Федерального закона № 323-ФЗ требует конкретизации относительно порядка и сроков проведения медицинского обследования, обязанности сообщения результатов обследования лицу, с которым планируется заключить брак. Результатом данных изменений законодательства станет повышение уровня здоровья граждан и сокращение количества разводов.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 336 с.
2. Ахмедова Ф.З. Особенности правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 73-75.
3. Бурдо Е.П. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак // Марийский юридический вестник. 2015. № 2. С. 46-49.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с фр., предисл., коммент. и примеч. В. Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). <https://base.garant.ru/10103000/>
6. Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. ... юрид. наук. М., 2003. 188 с.
7. Махарадзе Н.С., Курчанова А.Е. Проблемы правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак (социологический опрос) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 2. С. 66-72.

8. Никогосян С.А. Медицинское обследование как условие заключения брака // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 49-54.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э.Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». <https://zakonbase.ru/content/nav/103893> (дата обращения: 23.02.2024)
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
11. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III (ред. от 19.02.2022) // Ведомости Верховной Рады. 2002. № 21-22. ст. 30.
12. Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2007. 151 с.
13. Трофимец, И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2020. № 6. С. 28-33.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
15. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25 декабря 2023 г. № 678-ФЗ). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
16. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages / Hague Conference on Private International Law. 1978. 285 p. <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/11/11-04/validity-marriage.html>

References

1. Antokolskaya M.V. *Family Law*. Moscow: Norma: Infra-M, 2013, 336 p.
2. Akhmedova F.Z. Peculiarities of legal regulation of medical examination of persons entering into marriage. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2020, no. 1, pp. 73-75.

3. Burdo E.P. Medical examination of persons entering into marriage. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik*, 2015, no. 2, pp. 46-49.
4. *Civil Code of France (Napoleon's Code)* / Per. from Fr., preface, commentary and notes by V. N. Zakhvataev. Moscow: Infotropic Media, 2012, 592 p.
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). <https://base.garant.ru/10103000/>
6. Kurilenko O.G. *Regulation of the marriage legal relationship under the legislation of the Russian Federation*. M., 2003, 188 p.
7. Makharadze N.S., Kurchanova A.E. Problems of legal regulation of medical examination of persons entering into marriage (sociological survey). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 2020, vol. 2, no. 2, pp. 66-72.
8. Nikoghosyan S.A. Medical examination as a condition for marriage. «*Chernye dyry*» v rossiyskom zakonodatel'stve [“Black holes” in Russian legislation], 2010, no. 3, pp. 49-54.
9. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2006 № 496-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen E. Murzin about violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 12 of the Family Code of the Russian Federation”. <https://zakonbase.ru/content/nav/103893>
10. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (July 31, 2023 № 407-FZ) / Collection of Legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 № 1 article 16.
11. Family Code of Ukraine from January 10, 2002 № 2947-III (19.02.2022). *Vedomosti Verkhovnoy Rady*, 2002, no. 21-22, art. 30.
12. Tagayeva S.N. *Legal regulation of marital relations in international private law*. Bishkek, 2007, 151 p.
13. Trofimets, I.A. Institute of marriage as a legal and social institution. *Notarius* [Notary], 2020, no. 6, pp. 28-33.
14. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (February 14, 2024, no. 11-FZ) / Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996, no. 25, art. 2954.

15. Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ “On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation” (December 25, 2023, no. 678-FZ). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
16. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages / Hague Conference on Private International Law, 1978, 285 p. <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/11/11-04/validity-marriage.html>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Безвиконная Елена Владимировна, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры правоведения, государственного и муниципального управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»
ул. Тухачевского, 14, г. Омск, Омская область, 644099, Российская Федерация
bezvikonnaja@rambler.ru

Гыдова Екатерина Александровна, студент, кафедра правоведения, государственного и муниципального управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет»
ул. Тухачевского, 14, г. Омск, Омская область, 644099, Российская Федерация
gydova03@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Bezvikonnaya, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Law, State and Municipal Administration
Omsk State Pedagogical University

14, Tukhachevsky Str., 14, Omsk, Omsk region, 644099, Russian Federation

bezvikkonnaja@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2837-8609>

Ekaterina A. Gydova, Student, Department of Law, Public and Municipal Administration

Omsk State Pedagogical University

14, Tukhachevsky Str., 14, Omsk, Omsk region, 644099, Russian Federation

gydova03@bk.ru

Поступила 26.02.2024

После рецензирования 11.03.2024

Принята 25.03.2024

Received 26.02.2024

Revised 11.03.2024

Accepted 25.03.2024